

Длинный Канал был переполненный гондолами и малыми кораблями, каждая экзотичнее предыдущей, когда целые семьи украшали свои кораблики за определенной разумной границы; золотые стразы и даже самоцветы обильно укрывали более крупные суда богачей (так называемые "корабли утешения"), на чьих палубах танцевали люди; мелодии бардов и поэтов наполняли воздух атмосферой веселья.

Иннео вел их гондолу так, словно она была королевой посреди княжеской свиты, несмотря на ее относительно скромное декорирование. Мускулистый стюарт занял место Адара после смерти старика, словно торжественно заступив на пост, и с тех пор старался оказывать услуги как можно лучше, как только мог.

Санса хранила молчание после той речи в доме Дуре, словно жалея из-за этого, а может и по какой другой причине, того Джоффри не знал. Он знал одно-если бы он не взглянул на нее, то сразу чувствовал, как раскаленная лава начинает подниматься по гортани, и Санса кажется все чаще пересекалась с ним взглядом, чем когда-либо до того.

Джоффри откинулся на спинку сиденья, когда они проплывали мимо переполненного "корабля утешения", а подвыпившие пассажиры махали дружелюбно их гондоле, и корабельный менестрель запел веселую песенку низким валирийском языке. Санса помахала им в ответ, смеясь, когда одного из тех пьяных господ внезапно схватили за плечи и потянули к центру палубы в гущу того, что обещало быть ночью, полной наслаждения.

Ночь и в самом деле начиналась, ведь солнце как раз спряталось за ветрозащитными холмами, окружавшими Браавос.

- Им бы лучше как можно скорее причалить к берегу, иначе охранники будут иметь хлопоты по вылавливанию захмелевших гостей с канала в течение всей ночи, - заметил Джоффри.

- Полагаю, что уже поздно для этого, - ответила Санса с фырканьем, когда корабль приблизился к нескольким песчаным отмелям. Они были привычной угрозой для навигации в старейших каналах...

- Выглядит, как будто это их не остановит, - захохотал Джоффри, заметив новую порцию желающих присоединиться к празднику, которые ждали восхождения на борт, стоя на пирсе, вооруженные бутылками, винными мехами и одетые в разнообразие масок в виде зверей, птиц и даже кораблей. Качество исполнения личин различалось, но в этот день в Браавосе никто на это не обращал внимания. Богач ли бедняк, аристократ или простолюдин, все будут равными под своими масками, до рева полночь Титаном.

- Может и нам стоит присоединиться к ним? - неожиданно спросил Джоффри, но получил в ответ лишь отрицательное движение головы Сансы.

- Я уверена, что винодельня морского Лорда является лучшим выбором, - сказала она спустя мгновение, так словно только что решала чрезвычайно важную задачу.

-...Я знал, что не зря привез тебя сюда, - Джоффри ответил таким тоном, словно сделал выдающееся открытие. Они смеялись, пока Иннео продолжал толкать гондолу вперед, стоя сзади, однако вскоре неловкое, неприятное молчание снова схватило их своими когтями.

Джоффри прикусил язык, почувствовав, как стая бабочек внутри живота разлетелась всем телом, напрягая мышцы, пока тишина постепенно становилась все более гнетущей.

Он смотрел на другие корабли, когда они доплыли до внутренней лагуны, да он просто знал да

и все, что Санса чувствовала тоже самое, поддавшись такому же непривычному ощущению. Его губы шевельнулись быстрее, чем он успел отреагировать:

- Если бы я рассказал тебе... Там, на той поляне, если бы я рассказал тебе правду о моем происхождении, ты бы все равно согласилась присоединиться ко мне? - неожиданно вырвалось у него.

Юноша и дальше наблюдал, как корабли проплывали мимо, освещенные масляными лампами и красочно декорированы тканевыми полосками; тишина внезапно схватила его за сердце, прежде чем ее отогнал голос Сансы.

- Я не знаю... предполагаю, что да, - в голосе слышалась настоящая мудрость, и Джоффри обернулся к ней. Санса до сих пор рассматривала корабли по ту сторону лагуны, прислушиваясь к гомону пассажиров, которых несло тихими водами возле имений великих домов, что окружали сердце Браавоса.

- Если честно, мне уже трудно припоминать, каково это... как все было до того, как мы познакомились, - призналась девушка.

- Как так? - спросил Джоффри.

- Столько всего случилось... а прошло же всего несколько лет, как мы прибыли в Браавос, на самом деле еще и трех не прошло... я уничтожала старые роды, плела схемы и интриги, сбежала от своего собственного отца... я убила человека... и все же... - она замолчала, девичий голос звучал не громче шепота,

- Случилось что-то важное, еще до того даже, как мы сели на корабль в Королевской Гавани, - добавила она.

- Пурпур? Когда Светлорев... - Джоффри умолк с коротким тихим криком.

- Нет, еще раньше, - объяснила она, разворачивая к нему лицо, сияя глазами сквозь маску песка.

- Кажется, как будто... кажется, что той настоящей Сансе Старк все-таки порезали горло, там, под бойницами Красного замка, ее тело швырнули в глубины Черноводного залива вместе с телами брата и сестры... - проговорила она зловеще, быстро моргая,

- В этом есть какой-то смысл? - спросила она глухим голосом.

- Да. Да, это так, - ответил Джоффри, чувствуя, как ему пересохло горло.

Ради всех Богов и тех неизвестных, кто создал Пурпур, я понимаю, подумал он.

Юноша взял ее за руку; их пальцы переплелись, когда гондола повернула на север, мимо канавов, которые вели к Пурпурной гавани и дальше на восток, к центру силы, что доминировал над Браавосом.

Джоффри осознал, что у него мурашки по коже, что тишина стала еще невыносимее. Он не мог перестать смотреть на Сансу уголком глаза, и казалось, что они не может также... Но ни один из них не смог произнести ни слова об этом! Ее ногти царапали его кожу, и Джоффри немного пошевелился, когда словно какая-то неестественная волна тепла ударила по Тайному Городу.

- Смотри, вон где дворец морского Владыки! - провозгласил он, словно какой-то третий сын межевого рыцаря, указывая на величественное, невероятное сооружение из мрамора и базальта, возвышавшееся на вершине самого высокого в городе холма, усеянного фигурными окнами в форме кораблей. Огромные, просторные балконы окружали внешний фасад, и сотни фонарей с китовым жиром свисали с них.

- Это... он? - спросила Санса, словно с болью, сознавая на половине вопроса, каким глупым он был. Ее ногти еще сильнее впились в его ладонь, когда гондола наконец достигла пирса, одного из многих; то ли морской Владыка владел частной армадой малых судов, а то ли половина Браавоса приплыла сегодня сюда на фестиваль.

- Идем? - спросил Джоффри, приподнимаясь и внезапно понимая, что они и до сих пор держатся за руки, и было бы лишним предложить взяться под локоть.

- Да, - просто ответила Санса.

Что же это чертовски творится с этим миром?! Думал Джоффри, когда они взошли на пирс из гондолы.

- Я могу повести гондолу маленькой прогулкой вокруг дворца, господин Джонел, госпожа Селия, - изысканно предложил Иннео,

- Мы можем совершить несколько кругов, и почти не опоздаем... ведь с сегодняшней Луной видимость будет... низкой... - добавил он; уголки его губ поднялись в выражении довольной уверенности.

- Нет! - воскликнули они одновременно, лишь чтобы сразу позакрывать рты, посмотрев друг на друга.

Иннео имел смущенный вид:

-...Конечно, конечно. Во дворце также находится немало комнат...

- Иннео... - воскликнул Джоффри.

- ...Просто поезжай к себе! - закончила Санса.

- Конечно! Как скажете! - ответил стюарт с изысканным поклоном и оттолкнулся от берега, плывя прочь, имея вид самого веселого человека в целом Браавосе.

- Какая наглость, - проговорила Санса.

- А он дерзкий, - согласился Джоффри.

Тишина словно насмехалась над их попытками.

Может еще не поздно позвать его обратно? Зашептал предательский голосок внутри головы юноши.

Они пошли в направлении звуков музыки, не говоря ни слова.

- Джонел! Селия! Дайте я вас расцелую! - завопил толстяк с огромной, слегка наклоненной,

перевернутой вверх тормашками маской Левиафана. Две обычные компаньонки были одеты в свободные платья с вырезами, через что Джоффри задумался, как они не замерзают в таком наряде. Ответ на вопрос стала очевидной, когда обе ближе прижались к человеку, когда порыв прохладного ветра обдул их прелести.

- Это, очевидно, Лазоно? - спросил юноша с юмором, и лоратиец захохотал громким голосом.

Морские сады формально были частной собственностью теперешнего морского Владыки, хотя на практике то было место, где он принимал зарубежные делегации или других влиятельных гостей. И конечно же, именно здесь собиралась элита города в этом Фестиваля Снятия Масок.

Морские сады протянулись вплотную у дворца, но соединялись с ним лишь одним каменным мостом, имея собственные пирсы. Это место изобиловало разнообразными странными и экзотическими растениями и деревьями, привезенными со всех мест вдоль северных торговых путей, поэтому они могли выживать в браавоском климате.

- Тебе ведь известно, что твой Левиафан висит вверх тормашками? - спросила купца Санса, и Лазоно посмотрел на одну куртизанку, а потому на другую; девицы захихикали, прячась за своими соколиными масками.

- Они сказали, что все в порядке! Предательство! - заорал Лазоно, прижимая девиц еще крепче; они захихикали еще громче от того, как Джоффри лишь покачал головой.

Казалось, что празднование уже началось, подумал юноша, разглядывая мужчин и женщин, что гуляли в глубине Садов: многочисленные стайки служанок пробежали по мосту ежеминутно, разнося напитки и большое разнообразие блюд в малых порциях, достаточных, что можно было держать посуду одной рукой.

Санса выглядела заинтригованной, наклоняясь вперед:

- Я должна спросить, действительно ли ты используешь этот изогнутый меч...

- Танто, - Джоффри поправил ее.

-...Как столовый нож? - спросила она у торговца, игнорируя парня. Санса могла понять удовлетворение Лазоно после смерти Марелоса, но есть с того предмета, которым возможно и убили их врага, казалось дикостью, хотя ее взгляды и существенно расширились за последние годы.

- Я не ем с него, - сказал ей Лазоно обиженно,

- Однако я использую этот кинжал, чтобы резать сырое мясо на кухне, - пояснил он.

Санса громко фыркнула, когда Джоффри по-доброму покачал головой:

- Лазоно, ты еще тот варвар, я знаю людей, которых бы кондратий хватил, если бы они узнали, что ты делаешь с танто - инструментом потрошителя, - сказал он, пытаясь скрыть веселье в голосе.

Лазоно невинно пожал плечами, прежде чем подошел на шаг и прошептал:

- Если серьезно, искренне благодарен вам, что вы покончили с тем подонком. Моя вечная благодарность принадлежит дому Старсов, - последние слова он провозгласил словно какую-то

клятву, и насколько Джоффри знал лоратийцев, так оно и было на самом деле.

Джоффри и Санса кивнули с уважением, и Лазоно вернулся к привычному раскованному состоянию, подталкивая своих куртизанок перед собой:

- Говорят, что у морского Владыки где-то здесь есть немалое количество удобных комнат... - бормотал купец, двигаясь в сторону моста.

- Он так счастлив, - Санса прошептала с восторгом, когда они двинулись обратно к толпе гостей, рука под руку.

- Не могу винить его в этом, - ответил Джоффри, шагая; после того, как они попрощались с Лазоно, и проклятое напряжение снова наполнило на парня. Санса напряженно дышала до того благословенного момента, когда они подошли к другим гостям, с которыми могли перекинуться словом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1912682>